

Я не знаю, как я нашел ее. Когда я вышел на улицу, ее не было видно. Я просто пошел по тротуару, пока дорога не закончилась. Вместо этого я направился через лес прибрежного парка.

Это было недалеко, но достаточно проблемно, чтобы быть неудобным, если вы не знали, куда идете.

Она сидела на скамейке, с которой можно было смотреть на воду... если бы она могла видеть, конечно.

Может, она хотела, чтобы я ее нашел?

Может быть, дело было даже не в этом? Может быть, она просто хотела, чтобы кто-то, кто-нибудь, искал ее, чтобы узнать, что не так?

В любом случае, я был тем, кто пришел.

Я плюхнулся рядом с ней на скамейку и стал ждать, пока она что-нибудь скажет. Это заняло некоторое время. Достаточно долго, чтобы к тому времени, когда она это сделала, небо было красивым и оранжевым.

— Я извиняюсь.

— Все в порядке, — сказал я ей, прикоснувшись к огромному пятну на моей одежде, — нет ничего, что нельзя было бы исправить с помощью стирки. Итак, ты хочешь рассказать мне, что это было? Ты видела что-то из будущего?

— Нет. Да. У нее было видение, — сказала мне Рут, судорожно заламывая руки на коленях, — Она видела... — она начала говорить, прежде чем оборвала себя. — Беллами много работает и делает все, что в его силах, но это будет недостаточно. Нет, не будет. Он попытается, но это будет больше, чем он может вынести.

Она видела что-то обо мне? Хорошо, тогда, — О чем ты говоришь? Что произойдет?

Рут приложила палец к моему сердцу. — Перегрузка. — мое сердце пропустило двойной удар при этом. Так что в конце концов это произойдет. — Она видит уродливые вещи. Ничего хорошего. Никогда ничего хорошего. Да, именно поэтому никто не хочет, чтобы она была рядом. Даже Броня и Крыло.

— Ты действительно видела меня перегруженным? — тихо спросил я, ошеломленный осознанием. Что можно было на это сказать? Она даже не могла сказать мне, когда это произойдет, где и при каких обстоятельствах. — Господи, Рут, — сказал я, когда она снова вздрогнула, — Ты когда-нибудь... пыталась рассказать большему количеству людей об этом

дерьме? — она молча покачала головой, по-прежнему прижимая колени к груди. — Типа, еще одному телепату? Как Фрост или что-то в этом роде? — еще одно встряхивание головой. — Почему?

Я не имел ни малейшего представления о специфике того, о чем она говорила. Это была постоянная тема, когда дело дошло до всего, что она рассказала нам о своих предчувствиях. Словно она была не в состоянии объяснить нам, что именно она видела, или у нее никогда не было достаточно информации, чтобы мы действительно могли понять. И она также ненавидела то, что у нее была такая сила, которая редко когда-либо была ей полезна. Лучшее, что я мог предположить, это то, что вы не можете правильно вспомнить сон, который вам приснился прошлой ночью, несмотря на то, что вы помните, что это было чем-то неприятным.

Тот факт, что ее обычная манера говорить сама по себе была достаточно запутанной, также не помогал делу.

Чем бы это ни было, ей чаще всего приходилось справляться с этим самой.

— Послушай, я знаю, что это, вероятно, ничего не значит для тебя, но я всегда рядом, — сказал я ей, пытаясь поддержать её. Что я действительно знал об этом? — Я практически не сплю, так что если ты хочешь поговорить, если у тебя появятся какие-нибудь из этих глупых видений в четыре утра, это не имеет значения. Просто дай мне знать, и мы сядем и разберемся вместе.

Мы сядем и разберемся вместе. Да, верно. Как будто у меня был хоть какой-то шанс помочь ей. Это просто звучало красиво. Я хотел, чтобы она почувствовала себя лучше.

— Если это случится... ну, это будет нескоро, — попытался я ее уверить. Честно говоря, я понятия не имел. По большей части я чувствовал себя хорошо. Полный немного большей силы, чем обычно, потому что я не принимал активного участия в нашей командной тренировке, но ничего такого, чего я не чувствовал раньше. Я мог бы избавиться от этого позже. — И я хочу, чтобы ты была рядом. Ты меня не пугаешь.

— Извини? Ты лжёшь.

— Хорошо, да, ты меня пугаешь. Но всё нормально.

Я подчеркнул это, положив руку ей на плечи, просто как небольшой жест для поддержки. Сначала она отказалась от прикосновения, но так же быстро полностью погрузилась в него и обняла меня всем телом. Сначала это застало меня врасплох. В конце концов я смирился и позволил этому случиться.

— Мы со всем этим разберемся. Пошли. Мне еще нужно вернуться и заплатить.

Мы не вернулись.

XXX

Когда я очнулся, я не мог пошевелиться. На меня светили яркие огни. Так ярко, что я даже не мог видеть.

Я чувствовал усталость. Это само по себе было страшно. Я не уставал целую вечность. И я был на свете. Это было плохо. В зависимости от того, как долго я был без сознания, я мог быть близок к перегрузке. Было ли это тем, о чем говорила Рут?

Я начал шевелиться, все мое тело болело, и я резко взвизгнул в тот момент, когда попытался пошевелиться.

— Было бы глупо пытаться пошевелиться, — предостерегающе сказал мне мужской голос, — это может причинить тебе боль.

— Какого хрена? — Я не хотел ничего этого слышать. Я хотел подняться. Я хотел уйти. И это было то, что я собирался сделать... но я не сделал, — Аааа...

— Я же говорил тебе не двигаться, мальчик, — человек, слышавший голос, казалось, немного обрадовался моей боли, — Было очень утомительно подключать тебя к нашим машинам. Каждое нервное окончание, к которому мы могли присоединить провод, все это предназначено для того, чтобы использовать твою незаслуженную силу.

Ослепляющий свет был выключен, давая мне возможность увидеть группу техников, работающих с оборудованием, которое было привязано ко мне тысячами тонких проводов, торчащих из моих рук, моего лица, моих ног. Везде.

Я закричал. Я закричал, когда понял, что чувствую все это. Мужчина, разговаривавший со мной, был серьезен. Они привязали меня к тому, к чему они меня привязали нервами моего тела. — Что это? Где я?!

— Тебе не обязательно знать об этом, мутант, — мужчина, говорящий со мной, отстранился, наблюдая со стороны. У него были длинные светлые волосы, и он был одет в богатый костюм с оборчатым воротником под ним. — Все, что тебе нужно знать, это то, что на этот раз твои способности действительно принесут пользу человечеству.

Мрачная ухмылка на его лице не сулила мне ничего приятного ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем.